

Глава 38. Огненная лиса

Фэн Цзиняо опустила голову и увидела, что в ее руках лежит маленькая огненно-красная лиса, которая настороженно смотрела на Фэн Цзиньлиня, как бы говоря: отойди от меня, негодяй!

«Лиса?»

«Верно. Я подобрал ее на горе за академией. Там много мужчин, и они не могут присматривать за ней, так что я принес ее тебе».

Лицо Фэн Цзиняо исказилось. Она была человеком уже два поколения, и никогда не держала дома ни кошку, ни собаку, ни птицу, ни рыбу, не говоря уже о лисе.

Она всегда по возможности избегала этих пушистых зверьков.

«Я еще не готова за ней ухаживать, второй брат. Отдай ее кому-нибудь другому, а здесь оставь. А то вдруг она умрет с голоду?»

Фэн Цзиньлинь закатил глаза и громко фыркнул.

«Аяо, это существо очень одухотворенное. Никто никогда раньше его не видел, а ты хочешь от него избавиться? Разве ты не видела, как этот лисенок сам залез тебе на руки? Это твоя судьба, понимаешь?»

Как только он закончил говорить, она увидела, что длинношерстная огненная лиса действительно ведет себя как человек. Она издала жалобный звук и послушно уткнулась ей головой в руки, словно говоря: я веду себя очень хорошо и воспитана. Пожалуйста, не отдавай меня.

Фэн Цзиняо вздохнула и погладила ее мягкую шерсть. Фэн Цзиняо ощутила нежность.

Увидев перед собой столь милое создание, она и правда не могла больше сердиться. Чувствуя ее эмоции, лиса даже приподнялась, потерлась лбом о ее подбородок и улыбнулась.

Сяңцю, которая увидела это, ошеломленно пробормотала: «Неужели у этого паренька есть душа?»

Резко повернув голову, лиса посмотрела на нее, обнажив несколько новых молочных зубов, словно кто-то наступил ей на хвост, и залилась пронзительным криком.

Увидев это, Фэн Цзиняо и ее сестра рассмеялись.

Похоже, у него действительно есть душа.

«Ладно, ладно, можешь остаться», — сказала она, снова прикоснувшись к голове огненной лисы. В ту же секунду маленькое существо снова приняло покорный и ласковый вид, от которого всем стало радостно.

Он все еще умел менять свое выражение, поэтому на секунду задумался и выпалил: «Она одела в огненно-красный, и отныне ее будут звать Чи Лин».

Чи Лин, Чи Лин — лиса помахала хвостом и подумала, что имя звучит очень мило, поэтому с радостью побежала вокруг Фэн Цзиняо.

Держа Чи Лин на руках, Юнь Сю и остальные быстро оделись и вскоре были готовы.

В то же время был приготовлен завтрак.

Одно блюдо со свежим корнем лотоса, одно блюдо с куриными рулетиками, две миски рагу из зимних побегов бамбука с вонтонами и три небольшие тарелочки закусок.

Фэн Цзиньлинь не стал церемониться. Он сел и начал есть палочками.

Глядя на то, как он с аппетитом ест, Фэн Цзиняо не могла расслабиться.

«Второй брат, не вини меня, если я тебя не предупредила. Я вчера видела отца на заднем дворе у матери. Если ты хочешь пожить в этом году поспокойнее, тебе лучше поскорее вернуться в академию».

Сердце сжалось, неужели так не повезло?

Она с еще большим подозрением посмотрела на Фэн Цзиняо. Неужели эта девчонка солгала, чтобы заставить его вернуться в академию?

Как досадно, а ведь я видел ее откровенность.

«Хорошо, хорошо, я понял. Давай уедем после еды».

«Вот и хорошо».

Фэн Цзиньлинь опешил и задался вопросом. После того, как он справился с в порядке очереди старшим братом, которому ничего не надо, и отправил в путь милую и искреннюю сестру, Бог действительно позаботился о нем.

Глядя на его расстроенное выражение лица, Фэн Цзиняо одновременно и смеялась, и чувствовала себя беспомощной.

«Второй брат, я тебя не пытаюсь напугать. Весна уже не за горами. Если ты на самом деле завалишь экзамен, подумай о своем старшем брате, твоём отце и дедушке. Весь груз ответственности за них троих может оказаться тебе не по силам. Кстати, кроме того, что мой четвертый дядя не участвовал в императорском экзамене, никто из семьи Фэнбай не получил награду за один раз».

Фэн Цзилинь сглотнул, и пельмень у него в руке вдруг утратил весь свой вкус.

Со слезами на глазах она смотрела на младшую сестру, которая была даже хуже матери по части нотаций: «Аяо, если ты выйдешь замуж, твой муж обязательно согласится стать премьер-министром!»

— Тебе просто нечем заняться?

Ладно, что там про замужество? Вот так несколько слов испортили его прекрасное утреннее настроение.

— Перестань, я после еды уйду.

Он жадно глотал еду и вскоре покончил со всеми пельмешками в бульоне. Вытерев уголки рта платком, он с удовлетворением посмотрел на Фэн Цзиняо: «Снег валит так густо, что озеро во

дворе, должно быть, уже почти замерзло. Я еще говорил, что поеду кататься на коньках — думал, несколько дней продержусь. Похоже, погода все испортит».

— Что случилось? — Фэн Цзиньяо вопросительно посмотрела на него.

— Лед слишком тонкий, не выдержит, наверное.

«Быстро кончай. Вечно только и думаешь о еде, выпивке и развлечениях. Почему бы тебе не попросить отца, чтобы он высмотрел тебе какую-нибудь принцессу или еще кого-то в этом роде? Не думай о будущем, не занимайся этим своим научным экзаменом. Ты вообще можешь это сделать?»

Фэн Цзиньяо сказала прямо противоположное тому, что он подумал, и это задело его.

«Нет, я больше всего в жизни терпеть не могу быть чьим-то подчиненным. Вот увидишь, на этот раз я обязательно сдам экзамен, получу докторскую степень и покажу, на что способен твой второй братец!»

Сказав это, он тут же вышел из дома и, не мешкая, направился на улицу. Юньсю увидела, что он забыл дома плащ, и поспешила вслед за ним.

— Господин, какой же ты избалованный.

Фэн Цзиньяо не удержалась от вздоха.

Неожиданно перед тем, как Фэн и двое других успели выйти со двора, они увидели, как служанка у вторых ворот принесла письмо от семьи Вэй.

— Второй господин, доброго дня.

— Что у тебя в руках?

«Семья Вэй только что прислала сообщение: они приглашают молодую госпожу на банкет».

— На банкет?

На лице Фэн Цзилина было написано любопытство. Хотя он и учился в академии, но довольно много знал и о делах в суде.

То, что семья Вэй прислала на этот раз письмо, скорее всего, означало, что они хотели заранее объявить о счастливом событии. При мысли о знатной мисс Вэй ему стало не по себе.

Подумать только, какие правила — просто ужас. Даже думать об этом скучно.

«И это все. Быстро отнеси это письмо в дом».

Сказав эти слова, он развернулся и покинул двор Нин-ань, причем уходил он быстрее, чем пришел. Он боялся столкнуться с кем-нибудь не из тех, пересечься с кем ему было бы не к добру.

Служанка принесла послание семьи Вэй внутрь. Забрав вышитый шар, она передала его Фэн Цзиньяо.

«Второй брат, ты видел?»

«Ну, я только что столкнулся со вторым господином во дворе».

«Что он сказал?»

«Ничего не сказал, просто вышел».

«И на том спасибо».

На такие банкеты он может ходить один раз или ни разу, а все то, что там будет, пусть остается кому-то другому.

С этой мыслью в голове она не торопясь открыла письмо, которое держала в руках.

Письмо было о том, что она давно знала о приглашении на банкет в семью Бай.

Вот же прекрасная возможность. То, сможет ли она с помощью этого избавить сестру Сю от неудачного замужества, полностью зависит от вечеринки с любованием снегом от семьи Вэй.

Подумав об этом, она тут же подозвала Юньсю и шепотом рассказала ей несколько указаний.

Увидев, что Юньсю кивнула, все разошлись.

Фэн Цзиньяо взяла письмо и провела по четкому почерку на нем своими тонкими пальцами, похожими на корневища тюльпана. На ее губах появилась лукавая улыбка.

В этот момент служанки сновали туда-сюда на западном дворе семьи Бай, держа в руках одежду и украшения.

Дворик, где жила Бай Сыхань, был очень оживленным.

(Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/104369/3947216>